

**ЭОПЛЕЙСТОЦЕНОВЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ ГЫДАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
ЕНИСЕЙСКОГО ЗАЛИВА (СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

канд. геол.-мин. наук *Е.А.ГУСЕВ*¹, чл-корр. РАН, докт. геол.-мин. наук *А.Б.КУЗНЕЦОВ*²,
ст. науч. сотр. *Н.В. КУПРИЯНОВА*¹, ст. науч. сотр. канд. г.-мин. наук *З.В.ПУШИНА*¹,
ст. науч. сотр. *Г.В. СТЕПАНОВА*¹, геолог *Л.Г.ДЕРЕВЯНКО*³,
геолог *Н.Ю.АНИКИНА*³, инженер *В.А.ЧЕТВЕРОВА*⁴,
инженер *Я.Д.ЯРЖЕМБОВСКИЙ*⁵, геолог *А.В.КРЫЛОВ*⁶

1 – ФГБУ «ВНИИОкеангеология», Санкт-Петербург, *gus-evgeny@yandex.ru*

2 – Институт геологии и геохронологии докембрия РАН, Санкт-Петербург, *antonbor9@mail.ru*

3 - Центральная горногеологическая лаборатория, Сыктывкар, *luda_derevyanko@mail.ru*

4 – ФГБУ «ВСЕГЕИ», Санкт-Петербург, *valentinka4@inbox.ru*

5 – АО «ПМГРЭ», Ломоносов, *greenz@yandex.ru*

6 – ОАО «Поляргео», Санкт-Петербург, *krylov-polargeo@yandex.ru*

На севере Западной Сибири описаны естественные обнажения морских эоплейстоценовых отложений. Эоплейстоценовый возраст подтвержден путем SIS-хемотратиграфических исследований образцов. Для этого времени реконструировано постепенное обмеление и опреснение моря, с забалачиванием осушенного дна. Об этом свидетельствует ленточная слоистость отложений, исчезновение фораминифер и морских моллюсков и появление солоноватоводных и пресноводных водорослей и остракод. По спорово-пыльцевым данным эоплейстоценовое время было теплым, на берегах произрастали хвойные и хвойно-лиственные леса.

Ключевые слова: эоплейстоцен, Западная Сибирь, стронциевая хемотратиграфия.

ВВЕДЕНИЕ

Эоплейстоцен нами понимается в границах, обозначенных в Общей стратиграфической шкале квартера России, принятой МСК в 2007 г. [*Постановления, 2008*] от 1800 до 787 тыс. лет назад. В Западной Сибири согласно Унифицированной региональной стратиграфической схеме четвертичных отложений Западно-Сибирской равнины [*2000*] к эоплейстоцену отнесен кочковский горизонт [*Волкова и др., 2016*]. В отличие от неоплейстоценовых горизонтов, выделенных на климатостратиграфической основе, нижняя и верхняя части эоплейстоценового кочковского горизонта имеют биостратиграфическое обоснование. Горизонт охарактеризован по южной части Западно-Сибирской равнины комплексами четвертичных млекопитающих, остракод, макроостатками ископаемой флоры, палинокомплексами, кроме того, он сопоставлен по обратной намагниченности отложений с ортозоной Матуяма [*Волкова и др., 2002*]. Нижний эоплейстоцен включает барнаульские аллювиальные пески, верхний представлен озерными глинами и суглинками кубанкинских, ерестнинских и раздольинских слоев [*Волкова и др., 2002*].

На севере Западной Сибири эоплейстоценовые отложения предположительно выделены по скважинам на полуостровах Ямал и Тазовском, где они представлены суглинками и ленточно-слоистыми алевритами [*Волкова, 1999*], а также на гыданском берегу Енисейского залива вблизи полярной станции Лескина, где они представлены дислоцированными ритмичнослоистыми алевритами [*Каплянская и др., 1986*]. В обоих

случаях возраст отложений определен условно, на основании изучения спорово-пыльцевых комплексов и макроостатков растений.

Нами изучены эоплейстоценовые ленточнослоистые алевроиты, обнажающиеся в высоких обрывах гыданского берега Енисейского залива - к юго-востоку от полярной станции Лескина и к юго-западу от мыса Дорофеевского.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Полевые работы проводились в 2008 году силами институтов ВНИИОкеангеология (г. Санкт-Петербург), Криосферы Земли СО РАН (г. Тюмень, г. Москва), и Географического факультета МГУ, в 2014 г. - Полярной Морской геологоразведочной экспедицией (г. Ломоносов). Для изучения выбирались обнажения эоплейстоценовых отложений, находящиеся в коренном залегании. Наиболее подходящими объектами явились крутые береговые обрывы Енисейского залива, подмываемые морем, стенки которых постоянно подновляются. Исследованные нами обнажения вскрывались неширокими (до 2-4 м) расчистками на всю высоту обрыва. Образцы для лабораторных исследований отбирались с глубины 30-50 см от поверхности обнажения, чтобы по возможности исключить влияние процессов внутригрунтового растворения и выщелачивания с одной стороны, и засорения современной органикой - с другой. Опробование производилось через каждые 30-100 см. Спорово-пыльцевые спектры и состав комплексов бентосных фораминифер изучались в Центральной горногеологической лаборатории (г. Сыктывкар). Определение остракод выполнялось специалистами ВНИИОкеангеология. Диатомовые водоросли исследовались во ВНИИОкеангеология и МГУ. Малакофауна изучалась палеонтологом А.В. Крыловым (ЗАО «Поляргео»). Содержание суммарного органического вещества в осадках измерялось в лаборатории ВНИИОкеангеология на C_{org} -анализаторе TOC-VCSN с приставкой SSM-5000.

Датирование органических остатков выполнялось методом Sr-изотопной хемотратиграфии (SIS), который опирается на изменения отношения $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ в океане в геологическом прошлом. Изучение образцов из глубоководных океанических скважин показало, что отношение $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ в осадках позднего кайнозоя повышалось в среднем на 0.00004/млн. лет [McArthur *et al.*, 2001]. Высокий градиент этого отношения и возможности современных масс-спектрометров позволяют датировать позднекайнозойские осадки с точностью ± 200 тыс. лет [Кузнецов *и др.*, 2012]. «Вычисление» возраста по методу SIS осуществляется путем сопоставления измеренного в образце отношение $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ и кривой вариации $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ по алгоритму LOWESS, разработанному [McArthur *et al.*, 2001]. Этот метод позволил использовать Sr-изотопную характеристику неперекристаллизованных раковин моллюсков севера Западной Сибири.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследованы два района - разрез (0825) на Дорофеевском полуострове, а также разрез (0813) и две расчистки (328 и 329) в районе мыса Лескина (рис. 1).

Дорофеевский полуостров. Разрез 0825 ($71^{\circ}22'28.4''\text{с.ш.}$, $82^{\circ}50'44.6''\text{в.д.}$) находится в 7 км к юго-западу от мыса Дорофеевского. Высокий береговой обрыв (около 45 м) в верхней своей части сложен мерзлыми оскольчатыми суглинками с решетчатой криотекстурой, содержащими трещинный лед (Рис. 2). В 1 км юго-западнее обнажения 0825 в этих суглинках в 2008 г. был встречен пластовый лед мощностью около 3 м, который при своем таянии образовал небольшой термоцирк. Ниже плотных оскольчатых суглинков залегают ритмичнослоистые алевроиты с редкими тонкими прослоями светло-серых мелкозернистых песков (Рис. 3), черных тугопластичных глин и множеством уплощенных фигурных карбонатных конкреций. Нами изучена толща ритмичнослоистых

алевритов на высоту 34 м. Выполнены гранулометрические и минералогические (тяжелая фракция) анализы 37 образцов. Как видно из распределения гранулометрических фракций по разрезу, в нижней части разреза, в интервале 17-29 м в осадке практически отсутствует песчаная фракция, а в интервале 26-29 м содержание глинистой составляющей > 90%.

Пять образцов из этого разреза были исследованы для определения содержания органического вещества, в целом получены довольно низкие значения (0,29-0,68%), при этом вниз по разрезу содержание $C_{орг}$ увеличивается (табл. 1).

Таблица 1. Содержание органического углерода в образцах из разреза 0825.

№ п/п	Лабораторный №	Глубина, м	Содержание $C_{орг}$ в % на абсолютно сухое вещество
1	683	8	0,41
2	684	10	0,29
3	685	17	0,63
4	686	20	0,63
5	687	34	0,68

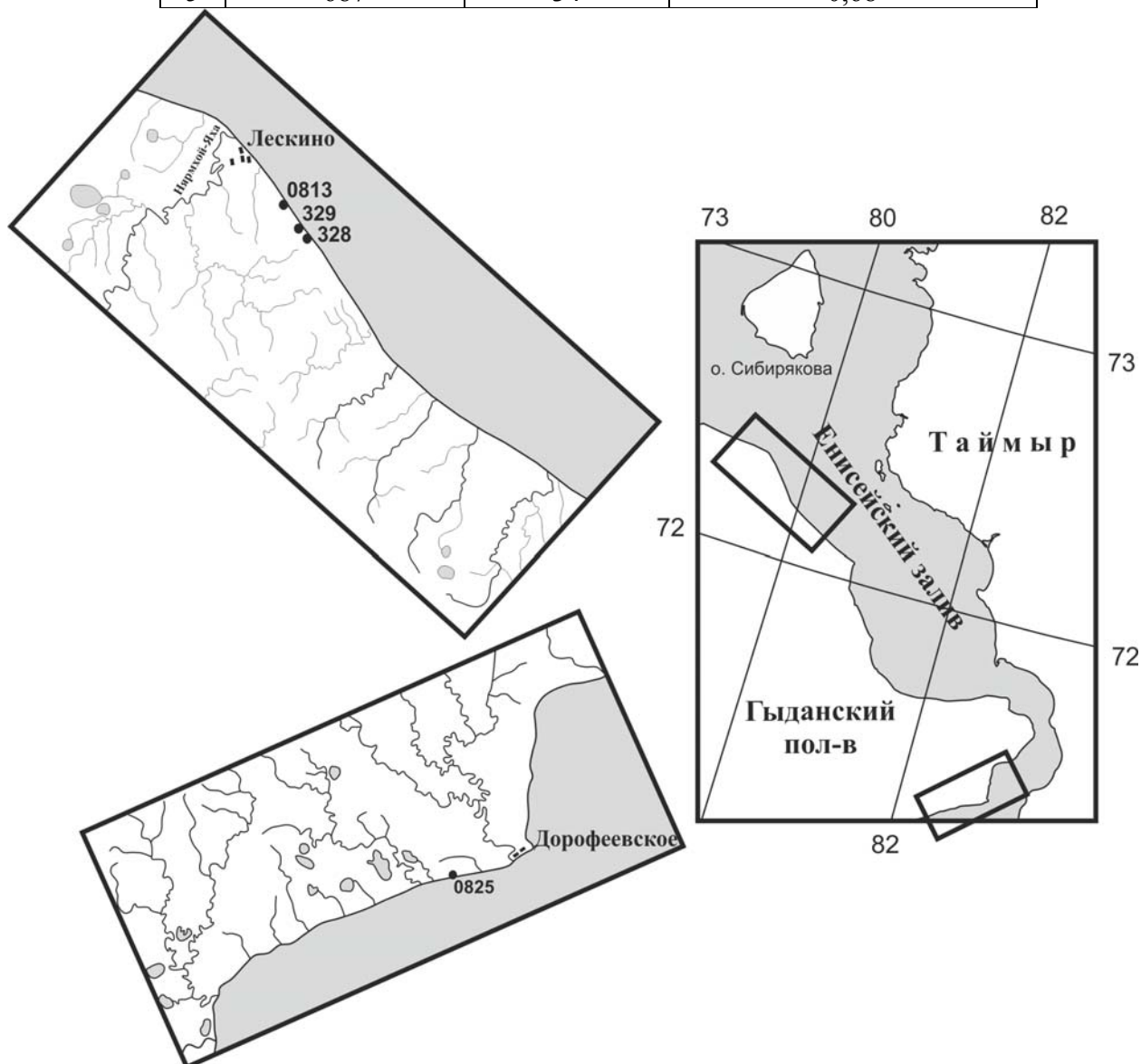

Рис. 1. Положение изученных разрезов.

Конкреции, встречающиеся в нижней части разреза, имеют сложные очертания (рис. 2), иногда образуют целые конкреционные прослои. Поверхность некоторых конкреций осложнена замысловатыми отпечатками, связанными по-видимому, с биотурбацией, либо с процессом роста конкреций. В основании разреза, в интервале 32-34 м в песчанистых алевритах встречаются раковины *Portlandia arctica* (Gray, 1824) с сомкнутыми створками (16 створок), кроме того, собраны *Macoma calcarea* (Gmelin, 1791) (3 створки), *Ennucula tenuis* (Montagu, 1808) (2 створки) и раковина *Lunatia tenuistriata* (Dautzenberg et Fischer, 1911).

Микрофаунистический анализ показал присутствие нескольких раковинок фораминифер *Cassidulina subacuta* Gud. и *Retroelphidium* sp. плохой сохранности на высоте 14 и 17 м. В образцах из интервала 35-37 м также определены фораминиферы в небольшом количестве плохой сохранности. Это *Retroelphidium atlanticum* Gud., *Criboelphidium granatum*, *Cribrononion obscurus* Gud., *Cr.* aff. *incertus*, *Buccella frigida*, *Tappanella* sp.cf.

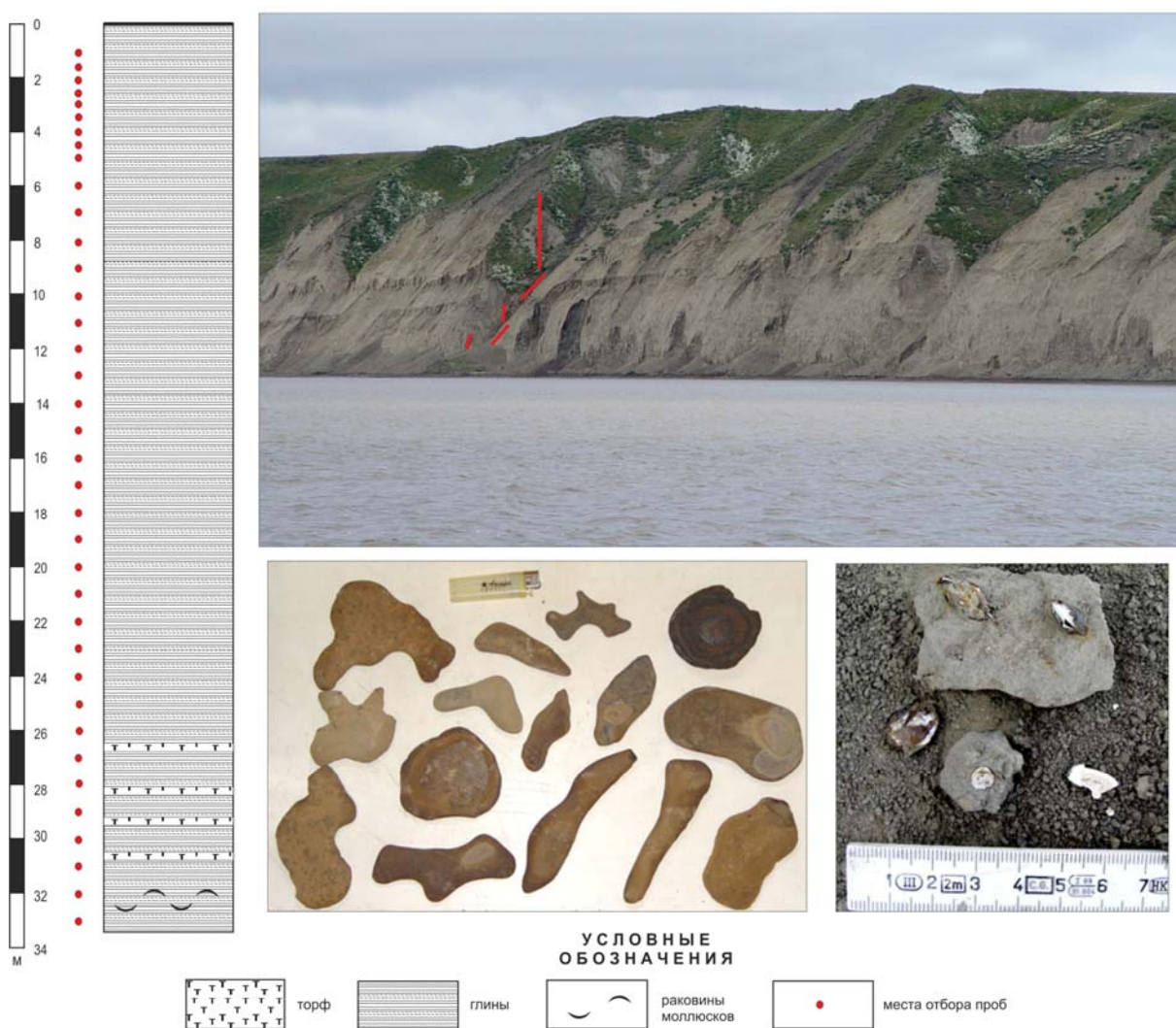

Рис. 2. Разрез 0825 в районе мыса Дорофеевский. На фотографиях представлены фигурные конкреции из ленточных алевритов и раковины *Portlandia arctica* из нижней части разреза.

Из осадков нижней части разреза (22-28 м) были отобраны образцы для изучения диатомовых водорослей. На глубине 24 м установлены бентосные солоноватоводно-морские и морские диатомеи - *Navicula digitoradiata*, *Grammatophora arctica*, *Diploneis interrupta*, *Achnanthes groenlandica* и др., захороненные *in situ*. Условия их накопления

происходили в обстановке мелководного солоноватоводно-морского водоема (лагуны?). В пробе с глубины 26 м обнаружены единичные пресноводные-солоноватоводные бентосные виды, представленные, главным образом, аэрофилом *Hantzschia amphyoaxis*, которые способны развиваться в пересыхающих текучих водотоках. Таким образом, по данным диатомового анализа формирование осадков в интервале 23-24 м происходило в условиях мелководного солоноватоводно-морского водоема (лагуны?). Выше по разрезу (22 м и выше) по присутствию пресноводных видов аэрофилов можно заключить, что осадки накапливались во время существования пресноводного водоема.

Рис. 3. Ленточные алевриты из разреза 0825 у мыса Дорофеевский.

Для спорово-пыльцевого анализа из разреза 0825 отобрано 29 проб. Все пробы хорошо наполнены спорами и пылью. Определяются 4 спорово-пыльцевых комплекса (СПК) (Рис. 4).

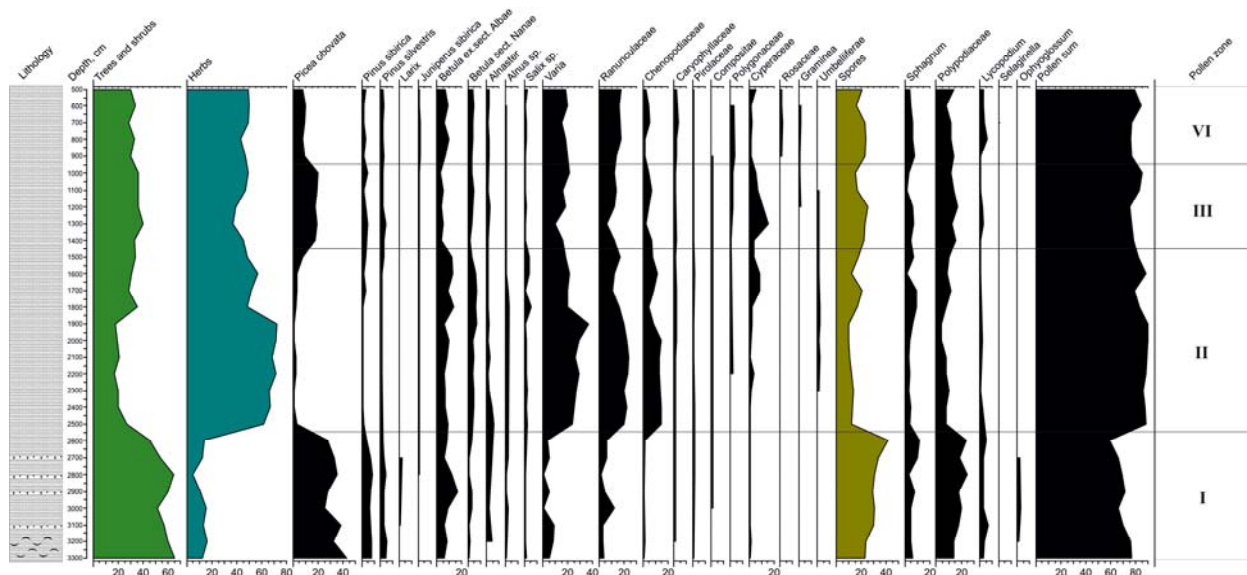

Рис. 4. Спорово-пыльцевая диаграмма по разрезу 0825.

Кроме того, в осадках разреза определены остракоды. В образце с глубины 31 м определена одна створка остракоды *Sarsicytheridea bradii* (Norman). Это типично морской, аркто-бореальный вид, имеющий широкое стратиграфическое распространение в отложениях севера Западной Сибири и Русской платформы. В верхней части разреза, в образце с глубины 6 м встречена одна створка остракоды *Limnocythere sancti-patricii* Brady et Robertson хорошей сохранности. По данным Elofson 1941, это вид пресноводный,

характерный для континентальных (озёрных, озёрно-аллювиальных, речных) водоёмов, и ныне живущий в замкнутых пресноводных бассейнах с солёностью 0-2‰.

1 СПК (инт. глубин 26.0-33.0 м - 8 проб) определен в нижней части разреза. Пробы из данного интервала имеют похожие спектры, отражающие северо-таежный тип растительности. Основу палинокомплекса составляют древесные растения, среди которых доминируют хвойные породы деревьев - *Picea obovata*, *Picea* sp.- 25-43%, *Pinus sibirica*- 4-9%, *P. silvestris*- 2-5%, *Larix* sp. 0-2%. Вверх по разрезу характеристики спектров меняются, характеризуя значительное похолодание (2 СПК инт. глубин 19.0-25.0 м - 7 проб). Преобладали тундровые ландшафты и лишь в понижениях рельефа наблюдались островки лесотундры. Доминирует травянистая растительность. 3 СПК (инт. глубин 15,0-18,0м - 4 пробы) указывает на тенденцию к некоторому потеплению климата после похолодания. Растительность становится лесотундровой. 4 СПК (инт. глубин 5,0-14,0м - 10 проб) отличается от предыдущего тем, что если в 3 СПК в древесной части преобладали мелколиственные, то здесь преобладают хвойные. Во всем остальном комплексы похожие, т.е. тип растительности был лесотундровым.

Район мыса Лескина. Разрез 0813 (72°17'33.6"с.ш., 79°40'28.8" в.д.) находится в 5,4 км к юго-востоку от устья р. Нярмхой-Яха (Рис. 5, 6). Расчистки 328 (72°17'01.9"с.ш., 79°43'30.2" в.д.) и 329 (72°17'11.4"с.ш., 79°43'10.7" в.д.) находятся соответственно в 7,7 и 7,3 км к юго-востоку от того же устья реки (рис. 5).

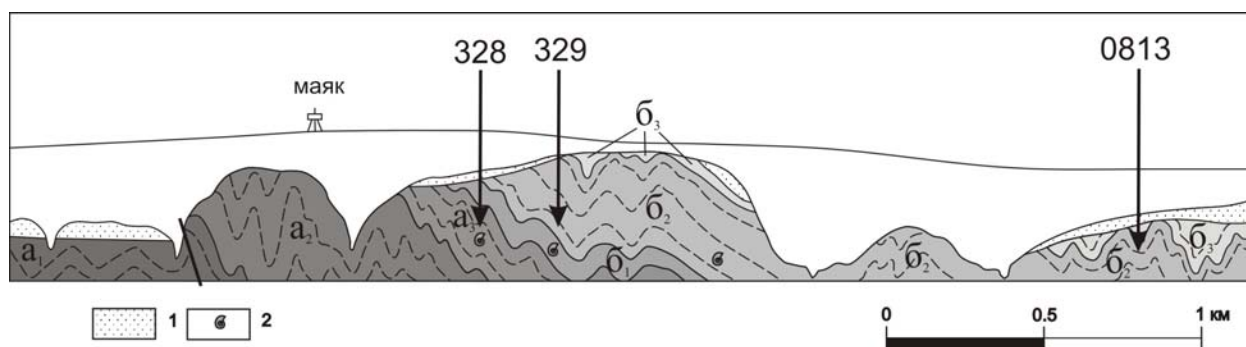

Рис. 5. Схематический разрез береговых обрывов в районе мыса Лескина. Подразделение отложений лескинской толщи на пачки $a_1, a_2, a_3, б_1, б_2, б_3$ дано по Каплянской Ф.А., Никольской М.В., Тарноградскому В.Д. (1986).
1 – покровный комплекс, 2 – раковины морских моллюсков.

Ранее осадки лескинских ленточных алевритов довольно подробно изучались [Сергиенко и Биджиев, 1983; Каплянская и др., 1986]: исследовались гранулометрия, минералогия осадков, палеомагнитные характеристики, макроостатки растительности, а также микрофаунистический анализ. Предшественникам фораминифер тогда отыскать не удалось. Нами фораминиферы были обнаружены в осадках, вскрытых двумя расчистками, а в более представительном разрезе 0813 фораминифер также не обнаружено.

В расчистке 328 в образце с глуб. 2 м осадок представлен алевритистой глиной светло-коричневатого до охристого цвета с единичными растительными остатками. При промывке в образце были обнаружены 5 створок остракод, относящихся к одному виду *Cytheropteron suzdalskyi* Lev. Створки остракод мелкие, полупрозрачные, характерные для ювенильных особей. По литературным данным, встреченный вид нормально-морской, аркто-бореальный. Состав осадка в обр. с глуб. 3 м более грубый, с кварцевым песком, в котором встречены четвертичные фораминиферы *Bulimina exillis* Brady -2 раковинки, *Spiroplectamina* sp.- 1р., *Recurvoides* sp. -1 р. Для данного образца характерно присутствие мелких и относительно крупных обломков мшанок, по определению Л.В. Нехорошевой, их можно предположительно отнести к отряду Cheilostomata (J₂-соврем.). По сохранности и структуре стенки, экземпляры из образца ближе всего к

позднекайнозойским представителям этого отряда. В фациальном отношении эти мшанки предпочитают мелководье в прибрежно-морской зоне. Все перечисленные выше микроостатки представлены в фототаблице (рис. 7).

Рис. 6. Разрез 0813 у мыса Лескина.

Разрез 0813 (Рис. 6), находящийся 2 км к северо-западу от расчистки 328, также изучен с использованием нескольких видов аналитических исследований. Произведен анализ 12 проб в интервале глубин 1,0-17,0 м. Бентосных фораминифер в пробах не обнаружено. Не несут палинологической информации пробы из верхней части разреза (0-3,25 м).

Пробы из инт. гл. 3,25-17,0 м содержат похожие спорово-пыльцевые спектры, характеризующий таежный тип растительности. Можно выделить 5 спорово-пыльцевых комплексов, отличающихся незначительно (рис. 8). В целом во время накопления изученных осадков на территории преобладали преимущественно елово-березовые леса с примесью сосны - *Picea obovata*, *Picea* sp. - 23-36%, *Pinus sibirica* - 3-6%, *P. silvestris* - 1-4%, *Betula ex. sect. Albae* - 6-10%, *Alnaster* - 1-4%, *Salix* sp. - 2-4%, *Betula sect. Nanae* - 1-4%. Безлесные пространства занимала луговая растительность: разнотравье - 2-10%, сем. Ranunculaceae - 2-10%, Cyperaceae - 5-15%, Chenopodiaceae - 0-7%, Polygonaceae - 0-2%, Caryophyllaceae - 1-9%, Compositae - 0-1%, Pirolaceae - 0-2%, Liliaceae - 0-1%, Umbelliferae - 0-1%. Споровые растения сем. Polypodiaceae - 6-12%, *Sphagnum* sp.-2-10%, *Lycopodium* sp. - 1-6%, *Ophyoglossum* sp. - 0-1%. В мацерате отмечается большое количество растительных остатков, много угольной крошки, присутствуют спикулы губок и в небольшом количестве центрические диатомовые водоросли, водоросли *Peredenea* и единичные переотложенные формы мезозойского возраста.

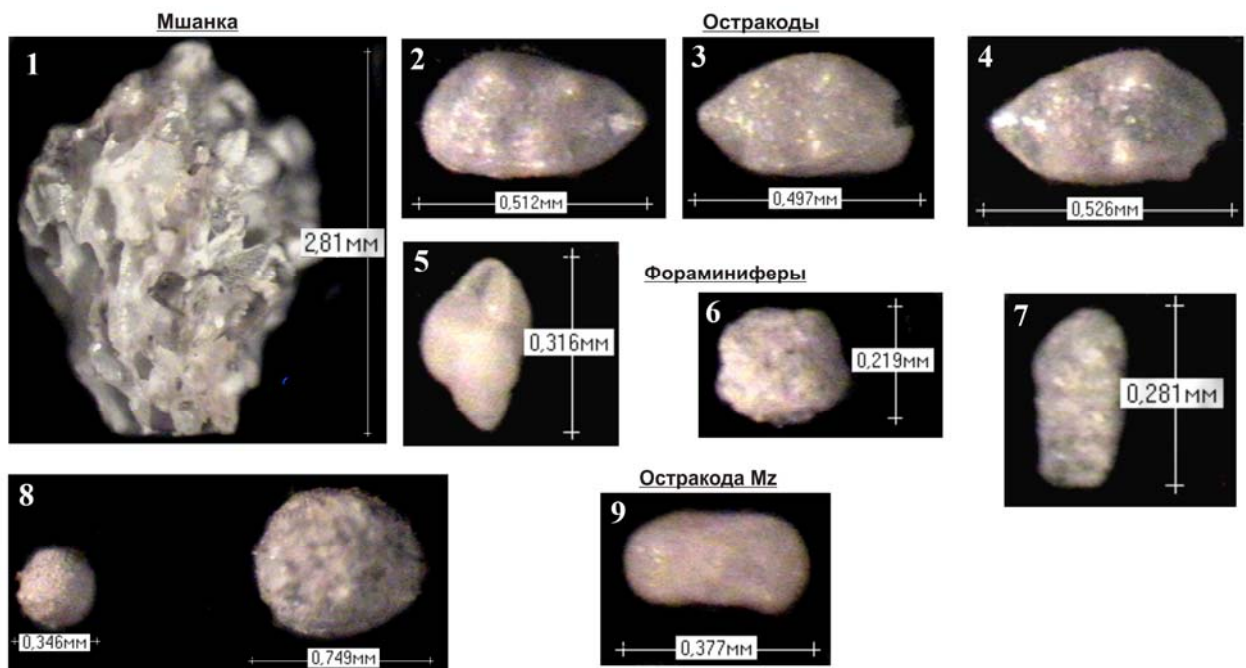

Рис. 7. Органические остатки из лескинских алевроитов расчистки 328: 1 – мшанка, предположительно отряд Cheilostomata ?, 2,3,4 – остракоды *Cytheropteron suzdalskyi* Lev, 5-7 – фораминиферы: 5 – *Bulimina exilis* Brady, 6 – *Recurvoides* sp., 7 – *Spiroplectammina* sp., 8, – шарообразные образования (*Radiolaria* ?), 9 – переотложенная мезозойская остракода *Dolocythere* sp.

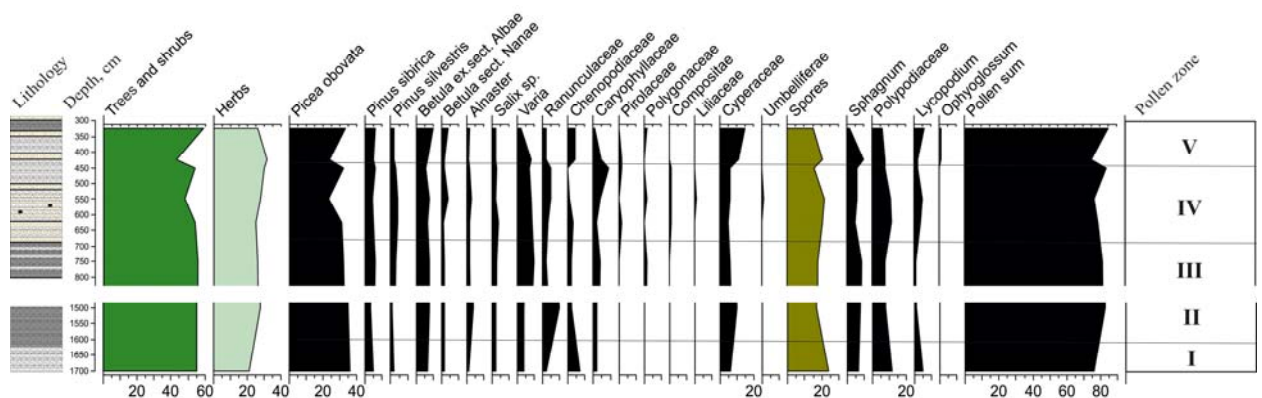

Рис. 8. Спорово-пыльцевой комплекс разреза 0813.

Несколько образцов изучены на предмет содержания в осадках остатков диатомей. В образце из основания разреза (17 м) обнаружен самый разнообразный в видовом отношении из установленных в осадках этого разреза пресноводный комплекс диатомей, включающий бентосные болотные виды *Eunotia praerupta* и *Pinnularia* sp., бентосные *Diploneis* aff. *decipiens*, *Fragilaria* sp. планктонные *Cyclotella* aff. *striata*.

В образцах с глуб 4.2 и 4.5 м установлены створки пресноводных бентосных диатомей, представленных типичными болотными видами-убиквистами *Eunotia praerupta*, *E. praerupta* var. *bidens* и *Pinnularia* sp. и др.

Формирование осадков из основания разреза (~17 м) происходило в условиях сильно опресненного морского бассейна. Выше по разрезу (4.5-17 м) диатомовые водоросли или отсутствуют или переотложены. Наконец, верхние части разреза (глубин около 4 м) накапливались в пресноводных условиях забалачиваемого водоема.

Палеокарпологическая проба из отложений лескинской толщи (пачка б₂, образец взят в 1986 году сотрудниками ВСЕГЕИ в 3,8 км к юго-востоку от устья р. Нярмхой-Яха) по определению П.И. Дорофеева (БИН АН СССР) содержит остатки следующих форм: *Bryales* gen. – масса остатков, *Sphagnum* sp. – единично, *Selaginella selaginoides* (L.) Link, *Larix* sp. – много хвои, *Picea* sp. – много хвои, *Juniperus* sp., *Potamogeton* sp. – обломки типа *P. filiformis* Pers., *Sagittaria natana* Pall., *Carex* sp., *Eleocharia palustris* (L.) R.Br., *Scirpus* sp., *Salix herbaceae* L. – листочки, *Betula* ex sect. *Costatae* (Rgl.) Kochne, *Betula nana* L., *Alnaster fruticosae* Rupr., *Corispermum* sp., *Ranunculus sceleratus* L., *Potentilla* cf. *nivea* L., *Potentilla* ex gr. *auserina* L., *Comarum palustre* L., *Crataegus* sp., *Linum* sp., *Rippuris vulgarie* L., *Renyanthes trifoliata* L. Возможно, переотложенной формой является *Sparganium stenophyllum*, остальные П.И. Дорофеев считает синхронными породам. В кратком заключении П.И. Дорофеев указывает, что подобные флоры распространены в Европейской части СССР начиная со среднего акчагыла; они и являлись предшественниками настоящих плейстоценовых флор. Им подчеркивается сходство этой флоры с некоторыми флорами Европейской части (например, из сел. Моисеево), которые, по его мнению, являются плиоценовыми, относящимися к апшерону и параллелизуемыми с кромескими флорами. По мнению П.И. Дорофеева данная флора может представлять арктический плиоцен – эоплейстоцен [Каплянская и др., 1986].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Выделение в разрезе осадочного чехла Северной Евразии плиоцен-эоплейстоценовых отложений [Белкин, 1963; Загорская и др., 1963; Зархидзе, 1972; Яхимович и др., 1992 и др.] оспаривалось некоторыми авторами [Гладенков и Петров, 1990]. Вместе с тем, в последние годы найдены новые доказательства присутствия в разрезе миоценовых, плиоценовых, эоплейстоценовых отложений на основе палеомагнитных, палеонтологических и Sr-хемостратиграфических данных [Зархидзе и др., 2010; Крылов, 2014; Крылов и Марке, 2014; 2014а; Крылов и др., 2014; Кузнецов и др., 2014; 2014а; Gusev et al., 2009]. Выделенные позднекайнозойские комплексы по ряду признаков можно скоррелировать с разрезами плиоцена-эоплейстоцена зарубежной Арктики [Funder et al., 2001; Duk-Rodkin, Barendregt, 2011; Matthiessen et al., 2009].

Изученные нами на севере Западной Сибири разрезы характеризуют донеоплейстоценовые отложения, имеющие облик осадков, частично диагенетически преобразованных. Большая мощность ленточнослоистых глинистых алевролитов, их тонкий гранулометрический состав свидетельствуют о длительном накоплении толщи. Это отмечали и первые исследователи разреза у мыса Лескина [Сергиенко и Биджиев, 1983; Каплянская и др., 1986]. Учитывая определенные изменения, затронувшие осадки, а именно выщелачивание, о чем свидетельствуют полурастворенные раковины фораминифер из нижней части толщи, а также образование конкреций, местами многочисленных, то к результатам палеомагнитных измерений, сделанных по расчисткам в районе Лескина, интенсивно дислоцированных, следует относиться если не критически, то осторожно.

Таблица 2. С-О изотопные данные и Sr изотопная стратиграфия карбонатных раковин из рыхлых отложений Енисейского залива.

№ п/п	№ разреза	Материал датирования	Возраст, млн.лет SIS	⁸⁷ Sr/ ⁸⁶ Sr от 0.709175	δ ¹³ C PDB	δ ¹⁸ O PDB
1	0825	<i>Portlandia arctica</i> (Gray)	1.47 1.40	0.709104 0.709109	-1.6	3.0
2	328	<i>Portlandia arctica</i> (Gray)	1.70	0.709092	-2.4	1.9
3	329	<i>Portlandia arctica</i> (Gray)	1.2	0.709123	-3.2	3.6

Поэтому полученные ранее данные о прямой намагниченности осадков лескинской толщи [Сергиенко и Биджиев, 1983; Каплянская и др., 1986] могут не соответствовать действительности из-за перемагничивания отложений, подвергшихся внутригрунтовой циркуляции растворов, или из-за неотектонических деформаций. Совершенно невероятным кажется объяснение того, что предшественниками изучены пробы из осадков прямо намагниченных интервалов, точно соответствующих экскурсам Кобб Маунтин (1.21-1.24 млн. лет) и верх. Олдувей (1.775-1.790 млн. лет). Скорее всего, из-за сильных изменений осадки утратили свой первоначальный палеомагнитный сигнал, приобретя намагниченность времени этих изменений (очевидно, в неоплейстоцене).

Эти наши предположения подтверждаются SIS-хемостратиграфическими данными (табл. 1). Судя по полученным измерениям, ленточнослоистые отложения изученных разрезов и расчисток, вмещающие раковины моллюсков *Portlandia arctica*, имеют эоплейстоценовый возраст.

Судя по распределению по разрезам обоих изученных районов органических остатков, характерных для морских и пресноводных условий, в течение эоплейстоцена происходила постепенная регрессия моря, с частичной или полной изоляцией палеобассейна от морских вод. Об этом говорит существенно глинистый состав осадков, наличие морских моллюсков и бентосных фораминифер в нижних частях разрезов и ленточная слоистость осадков, наличие фигурных конкреций, а также пресноводных диатомей и остракод в верхних частях разрезов. В этом состоит отличие северного регрессивного разреза эоплейстоцена Западной Сибири от южного, где одновозрастные осадки представлены почти исключительно континентальными фациями.

Спорово-пыльцевые спектры, выделенные из осадков изученных разрезов характеризуют теплые климатические условия с небольшим эпизодом похолодания (разрез 0825). На берегах эоплейстоценового палеобассейна произрастали хвойные и хвойно-лиственные леса, с эпизодами распространения тундровой и лесотундровой растительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши исследования подтвердили существование на севере Западной Сибири естественных обнажений морских эоплейстоценовых отложений. Большинство исследователей ранее предполагалось их наличие на глубине десятков метров ниже уровня моря, и так же предположительно выделялись плиоцен-эоплейстоценовые интервалы в кернах скважин. Позже сотрудниками ВСЕГЕИ были условно выделены эоплейстоценовые отложения в береговых обрывах в районе мыса Лескина. Нами эти предположения были подтверждены путем SIS-хемостратиграфических исследований образцов из этих обнажений. Кроме того, выходы эоплейстоценовых отложений были обнаружены нами в 140 км юго-востоку от Лескинских яров, на Дорофеевском полуострове. Для эоплейстоценового времени реконструировано постепенное обмеление и опреснение моря, с забалачиванием осушенного дна. Об этом свидетельствует ленточная слоистость отложений, исчезновение фораминифер и морских моллюсков и появление солоноватоводных и пресноводных водорослей и остракод. По спорово-пыльцевым данным эоплейстоценовое время было теплым, на берегах произрастали хвойные и хвойно-лиственные леса.

ЛИТЕРАТУРА

Белкин В.И. О неогеновых отложениях Большеземельской тундры // Доклады Академии наук СССР, 1963. Том 149, № 3, с. 660-662.

Волкова В.С. Палиностратиграфия четвертичных отложений полуостровов Ямал и Тазовский (проблемы плиоцена) // Геология и геофизика. 1999. Т. 40. № 8. С. 1119-1134.

Волкова В.С., Архипов С.А., Бабушкин А.Е., Кулькова И.А., Гуськов С.А., Кузьмина О.Б., Левчук Л.К., Михайлова И.В., Сухорукова С.С. Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири. Кайнозой Западной Сибири. Новосибирск. Изд-во СО РАН, филиал «ГЕО», 2002. 246 с.

Волкова В.С., Кузьмина О.Б., Хазина И.В. К вопросу о возрасте и объеме Кочковского горизонта (эоплейстоцен Западной Сибири) // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. 2016. № 4(28). С. 3-8.

Гладенков Ю.Б., Петров О.М. Дискуссионные проблемы стратиграфии верхнего кайнозоя севера СССР // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 1990, № 59, с. 5-12.

Гнибиденко З.Н. Палеомагнетизм кайнозоя Западно-Сибирской плиты. Новосибирск. Академическое изд-во «Гео». 2006. 161 с.

Загорская Н.Г., Яшина З.И., Слободин В.Я., Левина Ф.М., Белевич А.М. Морские неоген(?) - четвертичные отложения низовьев реки Енисея // Труды НИИГА. 1965. Том 144. М. «Недра». 92 с.

Зархидзе В.С. Падимейская толща западных и центральных районов Тимано-Уральской области. Вопросы стратиграфии и корреляции плиоценовых и плейстоценовых отложений северной и южной частей Предуралья. Вып. 1, 1972, с. 56-66.

Зархидзе Д.В., Гусев Е.А., Аникина Н.Ю., Бартова А.В., Гладенков А.Ю., Деревянко Л.Г., Крылов А.В., Тверская Л.А. Новые данные по стратиграфии плиоцен-четвертичных отложений бассейна реки Море-Ю (Большеземельская тундра) // Геолого-геофизические характеристики литосферы Арктического региона. 2010. Вып. 7. Тр. ВНИИОкеангеология. Том 210. С. 96-110.

Каплянская Ф.А., Никольская М.В., Тарноградский В.Д. Доледниковые морские отложения на севере Западной Сибири (лескинская толща). В кн.: Кайнозой шельфа и островов Советской Арктики. Л., 1986, с. 100-109.

Крылов А.В. Новые данные по бореальным моллюскам из отложений плиоцена-эоплейстоцена западной части Российской Арктики // Известия Русского географического общества. 2014. Т. 146. Вып. 1. С. 56-72.

Крылов А.В., Марке Р. Морские моллюски атлантического происхождения из отложений плиоцена - эоплейстоцена российской Арктики и их биостратиграфическое значение. Моллюски рода *Isocrassina* // Региональная геология и металлогения. 2014. № 57. С. 27-36.

Крылов А.В., Марке Р. Морские моллюски атлантического происхождения из отложений плиоцена-плейстоцена запада Российской Арктики и их биостратиграфическое значение. Моллюски родов *Astarte*, *Cyrtodaria*, *Mya*, *Panomya* // Региональная геология и металлогения. 2014. № 60. С. 35-51.

Крылов А.В., Гусев Е.А., Кузнецов А.Б., Зархидзе Д.В. Значение моллюсков рода *Cyrtodaria* для стратиграфии кайнозойских отложений Арктики // Проблемы Арктики и Антарктики. 2014. № 4(102). С. 5-23.

Кузнецов А.Б., Семихатов М.А., Горохов И.М. Изотопный состав Sr в водах Мирового океана, окраинных и внутренних морей: возможности и ограничения Sr-изотопной хемотратиграфии // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2012. Т. 20. № 6. С. 3-19.

Кузнецов А.Б., Зархидзе Д.В., Крылов А.В., Маслов А.В. Стронциевая изотопная хемотратиграфия позднекайнозойских отложений Тимано-Уральского региона по раковинам моллюсков: обоснование эоплейстоцена // Доклады РАН. 2014. Т. 458. № 6. С. 687-691.

Кузнецов А.Б., Макарихин В.В., Покровский Б.Г., Константинова Г.В. $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ и $\delta^{18}\text{O}$ хемотратиграфия и фациальные условия обитания плейстоценовых моллюсков Карелии (пос. Гридино) // Доклады РАН. 2014. Т. 459. № 2. С. 198-202.

Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. Вып. 38, СПб, 2008, с. 115-122.

Сергиенко В.М., Биджиев Р.А. Позднечетвертичная тектоника севера Западно-Сибирской низменности // Бюллетень московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 1983. Т. 58. № 6. С. 73-82.

Унифицированная региональная стратиграфическая схема четвертичных отложений Западно-Сибирской равнины / Ред. В.С. Волкова, А.Е. Бабушкин. Новосибирск. 2000.

Яхимович В.Л., Зархидзе В.С., Афанасьева Т.А. Геологические события позднего плиоцена в области северных и южных морей (на примере Каспийского и Баренцево-морского бассейнов) // Геологическая история Арктики в мезозое и кайнозое. Материалы чтений памяти В.Н. Сакса. Книга 2, Санкт-Петербург. 1992, с. 56-59.

Duk-Rodkin A., Barendregt R.W. Stratigraphical Record of Glacials/Interglacials in Northwest Canada // Developments in Quaternary Sciences. 2011. Vol. 15. P. 661-698.

Funder S., Bennike O., Böcher J., Israelson C., Petersen K.S., Simonarson L.A. Late Pliocene Greenland - the Kap København formation in North Greenland // *Bulletin of the Geological Society of Denmark*. 2001. Vol. 48. P. 117-134.

Gusev E.A., Andreeva I.A., Anikina N.Y., Bondarenko S.A., Derevyanko L.G., Iosifidi A.G., Klyuvitkina T.S., Litvinenko I.V., Petrova V.I., Polyakova E.I., Popov V.V., Stepanova A.Y. Stratigraphy of Late Cenozoic sediments of the western Chukchi Sea: New results from shallow drilling and seismic-reflection profiling // *Global and Planetary Change*. 2009. Vol. 68. № 1-2. P. 115-131.

Matthiessen J., Knies J., Vogt Ch., Stein R. Pliocene palaeoceanography of the Arctic Ocean and subarctic seas // *Philosophical Transactions of Royal Society A*. 2009. Vol. 367. P. 21-48.

McArthur J.M., Howarth R.J., Bailey T.R. Strontium isotope stratigraphy: LOWESS version 3: Best fit to the marine Sr-isotope curve for 0-509 Ma and accompanying look-up table for deriving numerical age // *Journal of Geology*. 2001. V. 109. № 2. P. 155-170.

*E.A.GUSEV, A.B.KUZNETSOV, N.V.KUPRIYANOVA, Z.V.PUSHINA, G.V.STEPANOVA,
L.G.DEREVYANKO, N.Yu.ANIKINA, V.A.CHETVEROVA, Ya.D.YARZHEMBOVSKY, A.V.KRYLOV*

EOPLEISTOCENE DEPOSITS FROM THE GYDAN COAST OF YENISSEY BAY (NORTH OF WEST SIBERIA)

In the north of Western Siberia, natural outcrops of marine Eopleistocene sediments are described. Eopleistocene age is confirmed by SIS-chemostratigraphic studies of samples. For this time, the gradual regression and desalination with the buffing was reconstructed. This is evidenced by the thin-stratification of deposits, the disappearance of foraminifera and marine mollusks and the appearance of brackish and freshwater algae and ostracods. According to the spore-pollen data, Eopleistocene time was warm, coniferous and coniferous-deciduous forests grew on the banks.

Key words: eopleistocene, West Siberia, Sr chemostratigraphy.

Ссылка на статью:

*Гусев Е.А., Кузнецов А.Б., Куприянова Н.В., Пушина З.В., Степанова Г.В., Деревянко Л.Г.,
Аникина Н.Ю., Четверова В.А., Яржембовский Я.Д., Крылов А.В. Эоплейстоценовые
отложения Гыданского побережья Енисейского залива (север Западной Сибири) //
Проблемы Арктики и Антарктики. 2017. № 2(112). С. 5-14.*